

Н. Ю. Васильева

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Поздно вечером 21 апреля 2002 г. все радиостанции и телеканалы Старого Света передали новость, которая повергла в шок десятки миллионов людей в разных странах. Кандидат от крайне правой партии Национальный фронт (НФ) Жан-Мари Ле Пен в ходе первого тура президентских выборов во Франции набрал 17,2% голосов избирателей и поэтому продолжил борьбу за высший в Республике пост во втором туре, где «лицом к лицу» встретился с действующим президентом страны Жаком Шираком, получившим в этот день поддержку 19,8% всех голосовавших французов. При этом, к всеобщему удивлению, «за бортом» президентской гонки остался лидер французских социалистов Лионель Жоспэн, которого еще в начале марта 2002 г. большинство аналитиков, основываясь на результатах опросов общественного мнения, называли «будущим хозяином» Елисейского дворца.

ПРИЗРАК УЛЬТРАПРАВЫХ БРОДИТ ПО ЕВРОПЕ

В течение последнего десятилетия европейцам уже приходилось неоднократно сталкиваться с феноменом успеха отдельных ультраправых организаций национал-популистского толка. Так, в 1994 г. С. Берлускони сформировал в Италии правительство, в которое также вошли представители Итальянского социального движения – Национальные правые силы (ИСД – НПС) – старейшего в Западной Европе объединения профашистской ориентации. Семь лет спустя, в мае 2001 г., блок этого всемирно известного телемагната, включавший представителей праворадикальных организаций Лиги Севера и Национального Альянса¹, снова одержал победу на парламентских выборах, и его лидер получил очередную возможность сформировать правительство.

В октябре 1999 г. на выборах в австрийский парламент около трети всех голосов избирателей получила крайне правая националистическая Партия свободы, декларирующая свою «родственную» связь с запрещенной сразу после Второй мировой войны нацистской партией Германии. Ее

Наталья Юрьевна Васильева – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Московского государственного института Международных отношений.

¹ Так начиная с 1995 г. стало называться политическое объединение ИСД-НПС.

руководитель Й. Хайдер неоднократно публично заявлял о своих пронацистских, антииммигрантских, антисемитских и антиевропейских взглядах, однако, это обстоятельство не помешало возглавляемой им организации добиться в последние годы столь существенного успеха у себя на родине и фактически превратиться во вторую по значимости политическую силу в Австрии.

Очередным проявлением этой, уже окончательно сформировавшейся в Европе тревожной тенденции стали внушительная победа партии крайне правых фламандских националистов «Влаамс блок» на муниципальных выборах в Антверпене (33%) в октябре 2000 г. и успех весной 2002 г. на выборах в местные органы власти в Роттердаме и в парламент Нидерландов ультраправого популистского объединения, возглавляемого 53-летним профессором социологии Пимом Фортейном, широко известным в голландском обществе резкими высказываниями в адрес иммигрантов². Тем не менее, ни одно из этих событий не вызвало в мире столько откликов, дискуссий и «эмоциональных всплесков», как оглашение официальных итогов первого тура президентских выборов во Франции 2002 г.

НФ как политическое движение в целом и его бессменный лидер Ж.-М. Ле Пен лично и раньше добивались у себя на родине достаточно серьезных успехов. На протяжении последних двадцати лет в Западной Европе так и не появилось другого объединения крайне правого толка, которое по своему весу, количеству сторонников и влиянию на международной арене могло бы сравниться с лепеновцами. Однако результаты президентских выборов 2002 г. во многом превзошли ожидания даже самих французских национал-популистов, а их престарелый лидер уже на закате своего жизненного пути впервые смог вплотную приблизиться к вершине политического Олимпа, к которому стремился в течение долгих десятилетий.

Ошеломляющий успех НФ заставляет по-новому взглянуть на это движение и его руководителя. За тридцать лет своего политического существования лепеновцы проделали непростой путь от мало известной и никем всерьез не воспринимаемой организации до партии, превратившейся в «барометр» французской демократии и преданности французов республи-

² 6 мая 2002 года лидер голландских ультраправых П. Фортейн был застрелен перед зданием одной из радиостанций в городе Хильверсуме (недалеко от Амстердама). Его убийство вызвало шок не только среди сторонников возглавляемой им партии, но и среди противников национал-популистской идеологии в Голландии. В связи с этим в похоронах этого политика приняли участие представители всех общественно-политических сил в стране, в том числе и организаций, отстаивающих права иммигрантов в Нидерландах.

канским ценностям. Каковы же основные этапы жизненного пути крупнейшего в Западной Европе крайне правого объединения? В чем кроется основная причина его политического долголетия и столь продолжительного успеха среди миллионов французских избирателей? И, наконец, существует ли для НФ перспектива остаться в ближайшие годы одной из ведущих сил во Франции, сохранив при этом завоеванные им ранее прочные позиции на международной арене?

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФРОНТ:
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ И СПЕЦИФИКА СТАНОВЛЕНИЯ

Как самостоятельное политическое движение НФ был основан в октябре 1972 г. Инициаторами его создания являлись как бывшие петэновцы, активисты движения Пьера Пужада и ультраправых экстремистских организаций, выступавших за сохранение французского Алжира, в частности Организации Секретной Армии (ОАС), так и представители откровенно профашистских и пронацистских группировок³. После предоставления независимости Алжиру в 1962 г. политическое влияние крайне правых во Франции резко снизилось. Это выразилось, в частности, в потере ими голосов сотен тысяч бывших своих избирателей. И если, например, в 1958 г. в первом туре выборов в Национальное Собрание страны за ультраправых голосовали 2,6% французов, то 10 лет спустя - только 0,1%⁴. Вполне естественно, что сложившаяся ситуация не могла не вызвать серьезного беспокойства у наиболее дальновидных праворадикальных политиков. Поэтому они и решили создать партию нового образца, жизнеспособную и активную, которая могла бы получить поддержку значительной части французов. Такой партией и стал НФ.

Особым влиянием внутри НФ в первые годы его существования пользовались сторонники «национал-революционной» идеологии, близкой к откровенно фашистской, в частности представители созданной в 1969 г. праворадикальной организации «Новый порядок». В рядах НФ с конца 1973 г. и вплоть до своей гибели в 1978 г. состоял и сам лидер французских «националистов-революционеров» Франсуа Дюпра. Он руководил внутрипартийной комиссией по подготовке НФ к выборам и редактировал значительную часть его официальных документов. Этот человек был од-

³ См подробнее, например: *Camus J.Y. Le Front National. Histoire et analyses. 2ème éd. P., 1997.*

⁴ Цит. по: *Perrineau P. Le symptôme Le Pen. Radiographie des électeurs du Front national. P., 1997. P. 16.*

ним из наиболее активных инициаторов создания НФ. Во многом благодаря ему в устав нового движения в первой половине 70-х годов был включен пункт, разрешавший его членам одновременно состоять и в других политических организациях, что позволило руководству Фронта привлечь на свою сторону активных деятелей ряда национал-революционных группировок⁵. В этой связи не вызывает удивления и то, что с самого начала символ НФ - трехцветное пламя - практически полностью копировал, отличаясь лишь цветами, символ Итальянского социального движения - крупнейшей в то время неонацистской организации в Европе и «старшего брата» движения французских «национал-революционеров».

Именно Ф. Дюпра вместе с другими видными деятелями «Нового порядка» пригласил на пост председателя НФ Ж.-М. Ле Пена, бывшего активного участника движения Пьера Пужада, известного «борца» за французский Алжир и руководителя избирательной кампании на президентских выборах 1965 г. экс-коллаборациониста Жана-Луи Тиксье-Виньянкура. После серьезного раскола, произошедшего в рядах сторонников Тиксье-Виньянкура в 1966 г., Ле Пен находился в своеобразной политической изоляции и поэтому охотно принял предложение «национал-революционеров» возглавить новую партию.

Для активистов «Нового порядка» Ле Пен как официальный руководитель НФ был удобен, прежде всего, тем, что среди французских ультраправых пользовался значительным авторитетом. Кроме того, его имя ранее не было скомпрометировано какими-либо крупными политическими скандалами, способными серьезно повредить ему как политику. И, наконец, что было особенно важно для сделавших на него ставку людей, в рамках французской крайне правой Ле Пен изначально принадлежал к крылу «умеренных» и был убежденным сторонником участия в парламентских выборах и других демократических формах политической борьбы.

Пригласив Ле Пена возглавить созданное по их инициативе политическое объединение, руководители «Нового порядка» наивно полагали, что в дальнейшем смогут контролировать действия этого политика и оказывать определяющее влияние на формирование идеологии его партии. Не случайно, вице-председателем и генеральным секретарем НФ в 1972 г. были избраны видные «национал-революционеры», активисты «Нового порядка» Франсуа Бринё и Алэн Робэр.

Тем не менее, вопреки всем ожиданиям, новый глава партии оказался «крепким орешком», и уже через несколько месяцев после создания Фрон-

⁵ *Bihl A. Le spectre de l'extreme droite. Les Français dans le miroir du Front National. P., 1998. P. 179.*

та стало ясно, что Ле Пен является вполне самостоятельной политической фигурой и не собирается быть пешкой в чужой игре. К концу 1973 г. он вытеснил членов «Нового порядка» с руководящих постов в движении, заменив их своими сторонниками. Таким образом, начиная с 1974 г. «национал-революционеры» постепенно утрачивали прежние позиции в НФ. Из числа их лидеров только Ф. Дюпра еще входил в руководство движения, а после его гибели в 1978 г. приверженцы «Нового порядка», составлявшие в НФ меньшинство, окончательно утратили возможность реально влиять на политику партии.

Вместе с тем, говоря о вкладе деятелей «Нового порядка» в становление НФ как партии, следует все же отметить, что первая политическая программа этого объединения, принятая в ноябре 1972 г. и ставшая определенным компромиссом между революционным национализмом и консерватизмом, разрабатывалась при непосредственном участии и во многом под влиянием «национал-революционеров». Ее основные положения составили именно их излюбленные темы: защита мелкой торговли и мелкой собственности, борьба с крупным капиталом, угнетающим большую часть рядовых французов, а также выбор нового, «третьего», идеологического пути, который отличался бы как от марксизма, отдающего первостепенную роль борьбе классов, так и от либеральной идеологии, защищающей интересы монополий⁶.

В первой программе НФ уже содержались предложения и по решению проблемы иммиграции: правительство должно немедленно принять самые жесткие меры по прекращению притока во Францию выходцев из стран третьего мира, которые представляют собою «дикое меньшинство», не способное к ассимиляции и несущее угрозу национальной идентичности коренных французов⁷. Однако в середине 70-х годов проблема иммиграции еще не была столь актуальна для французского общества, как в 80-е - 90-е годы, поэтому первый программный документ Фронта, близкий по своим идеям к программам непосредственно фашистских организаций, не нашел отклика у французов. В 1974 г. Ле Пен участвовал в первых для него как политика президентских выборах и набрал в первом туре только 0,7% голосов, что означало не просто личный провал председателя НФ, но и свидетельствовало о полной бесперспективности прежнего идеологического курса крайне правых. Со второй половины 70-х годов лепеновское движение начинает постепенно отходить от использования в своей пропаганде откровенно экстремистских лозунгов, прекращает открытую связь с фа-

⁶ Подробнее см.: *Défendre les Français. Programme du Front National*. P., 1973.

⁷ См. там же.

шистскими организациями и берет курс на создание образа респектабельной партии, придерживающейся более умеренной идеологической ориентации⁸.

В своей второй социально-экономической программе (1978 г.) НФ выступил за максимальное ограничение роли государства в экономике, свободу предпринимательства и за отмену социальной защиты иммигрантов, проживавших на территории Франции⁹. Эти же идеи легли и в основу разработанной лепеновцами в конце 70-х годов «национал-популистской» доктрины, которая на протяжении всего последующего времени являлась главной идеологической концепцией партии. В 80-е - 90-е годы концептуальная база «национал-популизма» постоянно расширялась, благодаря приходу в НФ представителей различных крайне правых течений, однако его первоначальные идейные установки так и остались неизменными.

Впрочем, принятие лепеновским движением принципиально новой для него социально-экономической доктрины в первое время практически не отразилось на электоральных результатах партии. Напротив, период 1978-1981 гг. считается в данном отношении самым «несчастливым» для НФ. В марте 1978 г. выдвинув на выборах в Национальное собрание 156 кандидатов, лепеновцы получили в первом туре только 0,29% голосов избирателей. Год спустя на выборах в Европарламент им не удалось провести туда ни одного из своих сторонников. И, наконец, в самом «черном» для Фронта 1981 г. Ле Пену не удалось даже собрать необходимое число подписей, чтобы выставить свою кандидатуру на президентских выборах, а на проходивших сразу вслед за ними выборах в Национальное собрание представители НФ получили всего 0,18% голосов избирателей, что стало одним из самых низких показателей популярности крайне правых во Франции, начиная с 1958 г.¹⁰ Казалось, НФ обречен на скорое политическое забвение и постепенное умирание, однако ближайшие же годы полностью опровергли эти прогнозы, превратив лепеновцев в одну из наиболее мощных сил внутри французского общества и сделав их флагманом всех ультраправых Западной Европы.

⁸ Во многом окончательному переходу лепеновского движения на более умеренные идеологические позиции способствовала смерть Франсуа Дюпра, погибшего 18 марта 1978 г. в результате взрыва бомбы, подложенной в его автомобиль неизвестными людьми. Обстоятельства его гибели до конца не выяснены и по сей день.

⁹ Подробнее см.: *Droite et démocratie économique. Doctrine économique et sociale du Front National*. 2e éd. Limoges, 1984.

¹⁰ Подробнее, например: *Histoire de l'extrême droite en France* / Sous dir. M. Winock. P., 1993.

Быстрое разочарование французов в политике левого правительства, сформированного первым в истории Пятой республики президентом-социалистом Франсуа Миттераном, и глубокий кризис, в котором с середины 70-х годов находилась существовавшая с 1958 г. партийно-политическая система, значительно увеличили в 80-е годы электоральную базу «национал-популистов». В это время многие граждане Франции, столкнувшись с серьезными социальными и экономическими проблемами, утратили веру в способность традиционных партий и движений исправить сложившуюся ситуацию. Особенно сильное разочарование вызвала деятельность Французской Коммунистической Партии (ФКП), фактически превратившейся в «идейно-политического банкрота». И если раньше так называемый протестный электорат, недовольный существующим порядком вещей, голосовал преимущественно за коммунистов как за силу, способную «разрушить» этот порядок, то теперь в глазах большинства французов ФКП утратила свойственное ей ранее «критическое измерение» и перестала быть «главным борцом» с несправедливостью. Часть потенциальных избирателей ФКП, разочарованная «классическими» левыми, стала искать «нового спасителя» Франции в среде «нетрадиционных» политических движений и, в конечном счете, оказалась в лагере крайне правых. Для НФ, как справедливо заметили в свое время крупнейшие исследователи лепеновского движения Э. Пленель и А. Ролля, стратегический кризис ФКП освободил в народной среде и в рабочих муниципалитетах, ранее контролируемых коммунистами, некую социальную нишу, открыв возможность использовать недовольство населения безработицей, дороговизной жизни, урбанизацией, отсутствием чувства защищенности и другими проблемами¹¹.

Вместе с тем, в 80-е значительно и вырос поток иммигрантов из третьего мира в Западную Европу. Французы одними из первых в Старом Свете «лицом к лицу» столкнулись с этой серьезной проблемой. Так, в 1982 г. иностранцы, постоянно проживавшие во Франции, составляли 6,8% от общего числа населения, причем, большинство из них являлись уроженцами не европейского континента, а выходцами из арабских государств, Черной Африки и Юго-Восточной Азии. И хотя к началу следующего десятилетия данный показатель несколько уменьшился (6,4% в 1990 г.¹²), именно в эти годы характер политической дискуссии во французском обществе по проблеме иммиграции довольно сильно изменился. Если в середине 70-х годов эта проблема рассматривалась в социально-экономическом аспекте: преж-

¹¹ *Plenel E., Rollat A. L'effet Le Pen. P., 1984. P. 159.*

¹² *SOPEMI. Trends in International Migration. P., 1992. P. 131.*

де всего, в связи с ростом безработицы и увеличением преступности, то в последующие годы ее обсуждение фокусировалось преимущественно на таких весьма специфичных вопросах, как определение национальной идентичности французов, реформа Гражданского кодекса Республики и борьба за гражданские права нефранцузского населения страны¹³.

НФ, еще в своей первой программе, обращавший внимание на иммиграцию как на серьезнейшую проблему, оказался в 80-е годы в авангарде противников «эмансипации» иммигрантов, видя в них «разносчиков насилия», «захватчиков рабочих мест» и «ненасытных попрошайек»¹⁴. В 80-е годы иммиграция стала центральной темой всего политического дискурса лепеновцев, что заставило миллионы коренных французов, недовольных своим социально-экономическим положением, по-новому взглянуть на эту партию и отдать ей свои голоса на выборах. В июне 1984 г., выступив на вторых в истории Западной Европы выборах в Европарламент под антииммигрантскими лозунгами и под девизом «За национальную Европу!», НФ набрал около 11% голосов и получил 10 депутатских мест из 81, закрепленных за Францией. Этот успех стал первой крупной политической победой французских крайне правых, имевшей к тому же еще и символическое значение: впервые со времен «пужадизма» они смогли преодолеть на выборах рубеж 10% и при этом значительно обойти своего «старшего брата» - Итальянское социальное движение¹⁵. С тех пор избирательный

¹³ Изменение в 80-е - 90-е годы идейной направленности дискуссии об иммиграции произошло, главным образом, под влиянием трех существенных факторов. Во-первых, этому способствовала политическая деятельность левых партий и движений, традиционно рассматриваемых крайне правыми в качестве непосредственного «иммигрантского лобби» во Франции. Во-вторых, на данный процесс повлияло происходившее в тот период радикальное изменение социальной структуры французского общества в условиях развития НТР и европейской интеграции. И, наконец, в-третьих, значительно выросли самосознание и общественная активность самих выходцев из стран третьего мира, проживающих на французской территории и неизменно отождествляемых большинством «белых» французов с понятием иммиграции. Эти люди начали создавать на своей новой родине общества и ассоциации, главной целью которых стала борьба за получение ими таких же гражданских прав, какими обладают коренные жители Франции.

¹⁴ Цит. по: *Le Monde diplomatique*. 1986. № 385.

¹⁵ Через месяц после окончания европейских выборов 1984 г. по инициативе Ж. М. Ле Пена в Европарламенте была создана целая депутатская группа во главе с Председателем НФ, получившая при регистрации официальное название Техническая группа европейских правых (*Groupe technique des droites européennes*), куда, помимо лепеновцев, вошли также 5 депутатов от ИСД-НПС и единственный представитель греческих ультраправых националистов К. Димитриадис.

рейтинг лепеновцев почти никогда не опускался ниже данного барьера и в среднем составлял 3-4 млн. голосов.

В 80-е годы значительное влияние на идеологию лепеновской организации начинает оказывать идейное течение «новых правых» - члены «ГРЭС» и особенно «орложеры» (активисты Клуба Орлож). Их видные представители И. Бло и Ж.И. Ле Галлу вступили в НФ, чтобы иметь возможность реально участвовать в политической борьбе и реализовать свои идеи на практике. Именно благодаря им в дискурсе НФ появились ссылки на «объективные естественные различия между индивидами и человеческими расами», на культурное превосходство европейской цивилизации над всеми другими мировыми цивилизациями, а также на крайне пагубное влияние американской культурной экспансии в Западной Европе.

Правда, «новым правым» так и не удалось привнести в идеологию НФ свое негативное отношение к христианству, которое они считают фактором разрушения национальной идентичности европейских народов, противопоставляя ему культ язычества. Эта неудача «новых правых» объяснялась, прежде всего, тем, что наряду с ними существенное влияние в НФ с конца 70-х годов приобрели и «католики-интегрисы», особенно движение «Христианство-Солидарность», которое взяло под свой контроль часть печатных изданий Фронта, например, журнал *Présent*. Сторонники этого идеологического течения рассматривают апологию «язычества» как пагубную ересь, с которой нужно беспощадно бороться. По их мнению, сохранение национальной идентичности французов неразрывно связано с католицизмом, поэтому в течение последних 20 лет внутри НФ «интегрисы» и «новые правые» вели между собою острую борьбу за решающее влияние на выработку общей идеологической концепции партии. Впрочем, внешне, перед лицом своих политических оппонентов, лепеновцам все же удается сохранять образ своего движения как монолита, которому не известны какие-либо внутренние трения или разногласия.

В середине 80-х годов НФ объявил себя единственной альтернативой как левым, так и правым партиям и призвал французов к осуществлению «второй французской революции», в ходе которой вся реальная власть перешла бы в руки народа и в стране была бы установлена новая, «Шестая республика» авторитарного типа, основанная на принципе прямой демократии. В это же время в программных документах НФ появилась также идея о необходимости введения во Франции принципа «национальной предпочтительности», согласно которому рабочие места и социальная помощь должны предоставляться, прежде всего, «настоящим французам» («своим»), а не иммигрантам («чужим»). Последние, по мнению крайне

правых, виноваты в существовании высокого уровня преступности и безработицы, а потому подлежат насильственной высылке к себе на родину¹⁶. Причем, согласно идеологии НФ, к первой категории людей могут быть отнесены не только «белые» граждане страны, но и представители всех других рас и этнических групп при условии, что они считают Францию своей родиной, живут по ее обычаям, воспитаны на ее культуре и, что самое главное, ставят интересы ее жителей выше всех остальных интересов. Те же французы, кто поддерживает приток иммигрантов на территорию Старого Света в целом и Франции в частности, кто разделяет идеи космополитов и выступает за усиление роли наднациональных структур в Западной Европе, являются, с точки зрения лепеновцев, «внутренними врагами» собственного народа и, следовательно, «не имеют права считать себя частью великой французской нации».

Появление подобных идей в политической пропаганде НФ второй половины 80-х годов значительно увеличило число его сторонников. И если еще в начале указанного десятилетия в его рядах состояло лишь несколько тысяч активистов, то уже в начале 90-х годов, по самым скромным оценкам французских политологов, в НФ входило более 45 тыс. членов¹⁷. Более того, согласно заявлениям руководителей самого Фронта, эти данные занижены минимум в два раза, а реально в нем состоит 0,2% избирателей Франции¹⁸.

В 90-е годы положение французских «национал-популистов» на политической арене страны еще больше укрепилось. В этот период особое звучание в их идеологическом дискурсе приобрели темы снижающейся роли европейского континента в мировой политике и кризиса национальной идентичности европейцев из-за «наводнения» Старого Света представителями «чуждых» его коренным жителям национально-культурных общностей. Рассуждения о «закате Европы» с самого начала присутствовали в политической парадигме НФ, однако реальную отдачу от «эксплуатации» данной проблемы в своей повседневной пропаганде французские крайне правые стали получать только в конце 80-х – начале 90-х годов, когда процесс западноевропейской интеграции вышел на более высокую стадию развития. Стремление к выработке государствами-членами ЕС единого внешнеполитического курса, согласование ими своих национальных политик в области социальной сферы, культуры, здравоохранения, окружающей среды и т.д., а также наметившаяся тенденция к расширению Сообщества, фактически

¹⁶ Подробнее см.: *Pour la France: Programme du Front National*. P., 1985.

¹⁷ Цит. по: *Camus J.Y.* Op. cit. P. 87.

¹⁸ Цит. по: *Perrineau P.* Op. cit. P. 185.

разделили европейцев на два враждебных лагеря – сторонников и противников строительства «единой Европы». Во Франции главной политической опорой последних стал именно НФ¹⁹. В итоге, к концу 90-х годов каждый четвертый француз, обладавший правом голосовать, хотя бы раз уже поддерживал на выборах кандидатов от НФ, а 15% всех граждан Республики, согласно опросам общественного мнения, неизменно желали большего успеха Ле Пону как политику²⁰. Причем, к удивлению многих политологов, в последние годы французские крайне правые стали завоевывать симпатии даже тех социальных слоев общества и тех регионов страны, которые, по логике, вещей должны были бы быть враждебны их идеологии.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В РЯДАХ НФ: «СМЕНА ПОКОЛЕНИЙ»
И ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ РУКОВОДСТВА

Говоря об электоральных успехах НФ, следует все же заметить, что данный период в его истории прошел не столь гладко и безоблачно, как это могло бы показаться неискушенному наблюдателю. Во второй половине 90-х эта партия пребывала в состоянии острого внутреннего кризиса, связанного с открытой борьбой за власть среди ее руководства. С момента создания НФ и до наших дней организационная работа в нем неизменно строилась на основе четкой иерархии должностей и на условии обязательного признания всеми его членами Ле Пена единственным лидером партии. Иными словами, функциональная практика движения не допускала появления в его рядах ярко выраженного «второго номера», способного хотя бы гипотетически составить конкуренцию нынешнему председателю партии. Однако появление среди руководителей НФ в конце 80-х годов такого сильного политика как Бруно Мегрэ вылилось через некоторое время в открытый вызов «лепенизации» крайне правых.

Родившийся уже после Второй мировой войны (в 1949 г.), сын государственного советника, инженер по образованию, успевший в молодости как поучаствовать в движении «новых правых» (ГРЭС), так и побывать в рядах голлистской партии, Мегрэ вместе с членами возглавлявшейся им правой политической организации «Комитет республиканского действия» вступил

¹⁹ В июне 1994 г. в ходе европейских выборов лепеновцы набрали 10,5% и получили 11 депутатских мест в Европарламенте. А год спустя, в первом туре президентских выборов 1995 г. во Франции, за лидера НФ проголосовали 15% всех избирателей, что явилось самым крупным к тому времени успехом французских крайне правых начиная с 1958 г.

²⁰ Цит. по: *Perrineau P. Op. cit. P. 186.*

в ряды НФ в конце 1985 г. Ни по своему социальному происхождению, ни по «интеллигентскому» стилю поведения этот человек изначально не вписывался в традиционный образ «национал-популистов», претендующих на то, чтобы называть себя выразителями интересов самых широких слоев французского населения. Тем не менее, его организаторский талант и безупречная репутация очень скоро оказались востребованными внутри НФ. Уже осенью 1987 г. Ле Пен назначил Мэгрэ руководителем своей избирательной кампании на президентских выборах. А в сентябре следующего года Мэгрэ получил также важнейший пост генерального делегата НФ, обеспечивающий фактически полный контроль над партийным аппаратом²¹.

Чем больше укреплялись позиции Мэгрэ в руководстве НФ и чем сильнее возрастал его авторитет среди рядовых членов и сторонников этой партии, тем ярче проявлялось его стремление стать новым лидером движения. В первой половине 90-х годов в руководстве НФ сложилась непростая обстановка. С одной стороны, Мэгрэ редактировал все важнейшие документы партии, готовил избирательную кампанию своего шефа на президентских выборах 1995 г., с другой - он все чаще публично критиковал Ле Пена за авторитарный стиль руководства и за нежелание идти на союз с представителями умеренных правых (ОПР и СФД) с целью создания прочного заслона на пути распространения «социал-коммунистической угрозы». При этом каких-либо принципиальных идейных разногласий в позициях Мэгрэ и Ле Пена не наблюдалось, из чего председатель НФ сделал весьма обоснованный вывод о том, что значительно более молодой новый генеральный делегат партии просто стремится занять его место на политической арене страны.

В середине 90-х годов Ле Пен попытался ограничить влияние Мэгрэ в партии, добившись назначения одного из своих верных сторонников Бруно Гольниша сначала на пост вице-председателя движения, а затем и генерального секретаря. Однако укрепить свои позиции с помощью этой решительной меры Ле Пену все же не удалось. Авторитет генерального делегата продолжал неуклонно расти, причем, не только внутри движения, но и среди электората, о чем свидетельствовали многочисленные опросы общественного мнения. Если весной 1996 г. большинство французов еще полагало, что бессменный лидер Фронта Ле Пен является скорее «козырем», чем «препятствием» для развития своей партии (47% против 35%), то уже два года спустя, с ростом популярности его главного «соперника-

²¹ В должностной иерархии НФ пост генерального делегата партии считается даже более важным и ответственным, чем должность генерального секретаря.

соратника», это соотношение резко изменилось в обратную сторону (27% против 59%)²². В марте 1997 г. на очередном съезде движения, традиционно проходившем в Страсбурге, Мегрэ с большим отрывом от конкурентов был вновь переизбран генеральным делегатом НФ, в то время как протеже Ле Пена Б. Гольниш оказался лишь третьим²³. Таким образом, ситуация стала слишком опасной для председателя НФ и фактически сделала невозможным сосуществование двух авторитетных политиков в рамках одной партии.

В 1998 г. в отношении Ле Пена было начато судебное разбирательство по факту оскорбления им одного из кандидатов-социалистов в ходе проходивших годом ранее выборов в Национальное собрание. Для руководителя НФ возникла реальная угроза быть не допущенным к предстоящим выборам в Европарламент. Учитывая это, он объявил о намерении поставить свою жену Жанни Ле Пен во главе списка кандидатов от партии. Мегрэ, рассчитывавший в отсутствие лидера стать «первым номером» списке, воспринял этот шаг как личное оскорбление и открытый вызов себе. Генеральный делегат выступил в прессе с резкими заявлениями в адрес Ле Пена и потребовал официального обсуждения вопроса о списке руководством движения. Однако на созванном в декабре 1998 г. чрезвычайном съезде НФ Мегрэ и его сторонники были объявлены «предателями» и исключены из рядов организации. Большинство членов Фронта сохранили верность председателю, продемонстрировав «мятежникам» неприятие самой идеи замены «исторического руководителя» движения каким-либо другим политиком, пусть даже таким авторитетным, как Мегрэ.

В январе 1999 г. Мегрэ создал свою партию Национальный фронт – Национальное движение, активисты которой рассчитывали в ближайшем будущем отобрать у лепеновцев значительную часть голосов, а со временем, возможно, даже вытеснить их с лидирующих позиций среди французских крайне правых.

²² Цит. по: *Mayer N. Ces Français qui votent FN. P., 1999. P. 165.*

²³ Столь значительная поддержка кандидатуры Б. Мегрэ на партийном съезде НФ весной 1997 г. объяснялась прежде всего тем, что за месяц до этого события супруга Генерального делегата движения Катрин Мегрэ, в силу официального запрета властями страны ее мужу баллотироваться на пост мэра на муниципальных выборах в городке Витроль, выставила там свою кандидатуру и победила, получив абсолютное большинство голосов избирателей. Успех этой супружеской пары в Витролле был воспринят в лепеновской партии как общий триумф всех крайне правых во Франции. Поэтому даже Ле Пен, вопреки собственному желанию, был вынужден открыто поздравить на съезде Б. Мегрэ с одержанной им и его женой важной победой.

Раскол в НФ незамедлительно отразился на политическом рейтинге движения во Франции. На европейских выборах июня 1999 г., принесших убедительную победу левым, лепеновцы получили только 5,7% голосов и смогли провести в Европарламент всего 5 депутатов, что стало для них серьезным поражением и привело к утрате лидирующих позиций среди европейских ультраправых. И хотя избирательный блок Мегрэ вообще не преодолел барьер в 5%, дающий право на получение депутатских мест, это было слабым утешением для лепеновцев, поскольку под вопросом оказался их престиж как партии, претендующей на то, чтобы «представлять интересы миллионов французских граждан».

Рост центробежных тенденций в НФ, а также его относительно скромный результат на выборах в Европарламент 1999 г., вызвали в демократической среде Франции неоправданные иллюзии относительно затяжного характера и необратимости кризисных явлений в ультраправом движении. В 2000 г. многочисленные опросы общественного мнения показывали, что большинство французов не рассматривали Ле Пена как политика нового, XXI века, полагая также, что крайне правые в целом не имеют серьезных перспектив внутри европейского общества. Тем не менее, последние президентские выборы во Франции неопровержимо доказали обратное.

Разумеется, достижению Ле Пенем столь существенных результатов в первом туре борьбы за высший государственный пост во многом способствовали сами представители «классических» партий, особенно французские социалисты, избравшие в своей избирательной кампании крайне неудачную тактику. Однако 18,2% голосов, поданных за Ле Пена во втором туре, в условиях, когда все остальные политические силы в стране объединились против него и развернули широкомасштабную кампанию в поддержку Ж. Ширака, несомненно, стали крупным успехом НФ и открыли перед ним реальную возможность стать в ближайшем будущем безусловным флагманом оппозиции существующему во Франции режиму.

ОТ УСПЕХА К НЕУДАЧЕ:
НФ ПОСЛЕ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ
И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ

«Весенний успех» лидера французских крайне правых явился хорошим стимулом для его партии к активному участию в состоявшихся через месяц выборах в Национальное собрание, на которых руководство НФ надеялось «закрепить прежнюю победу» или «компенсировать поражение» на президентских выборах²⁴. Лепеновцы выставили кандидатов во всех 577 избирательных округах Франции, рассчитывая, что около половины из них смогут пробиться во второй тур, а в итоге, ультраправые получат в новом составе парламента минимум 20 депутатских мест и сумеют сформировать собственную парламентскую группу²⁵. Вместе с тем, в округах, где представители НФ обладали практически нулевыми шансами на успех, данное объединение предложило союз и поддержку «классическим» правым – ОНР и СФД, то есть тем политическим силам, «кто не хочет допустить нового социал-коммунистического альянса»²⁶. Исключение составило только Национальное республиканское движение, возглавляемое Мегрэ, с которым лепеновцы по-прежнему не хотят иметь ничего общего, считая его человеком, систематически стремящимся «уничтожить» их партию²⁷.

Однако надежды НФ на союз в ходе выборов с умеренными правыми не оправдались. Голлисты и СФД решительно выступили даже против временного объединения с крайне правыми и включились в общенациональную антилепеновскую кампанию, что незамедлительно сказалось на результатах первого тура парламентских выборов во Франции. По сравнению с последними президентскими выборами, НФ потерял два миллиона голосов избирателей и не смог улучшить свои прежние показатели. Во втором же туре кандидаты от лепеновской партии и вовсе проиграли представителям «классических» правых (прежде всего голлистов), не получив в итоге ни одного депутатского места.

Тем не менее, говорить о том, что французские крайне правые в ближайшем будущем не смогут повторить свой недавний успех, представляет-

²⁴ Из речи Ж. М. Ле Пена, произнесенной им в Марселе 3 мая 2002 г. - *Le Monde*. 2002. 4 mai.

²⁵ Об этом, в частности, заявил сразу же после завершения президентских выборов во Франции один из руководителей избирательной кампании НФ на нынешних выборах в Национальное собрание страны Эрик Иорьо. См.: *Libération*. 2002. Mai 6.

²⁶ Из высказываний генерального делегата НФ Б. Гольниша. Цит. по: *Le Monde*. 2002. 8 mai.

²⁷ В первом туре президентских выборов 2002 г. Б. Мегрэ набрал 2,34% голосов.

ся не вполне правомерным в силу следующих причин. Во-первых, практикуемая в Пятой республике мажоритарная система выборов фактически не позволяет большинству существующих в стране политических партий и движений, кроме ОНР, СФД и ФСП, проводить в Национальное собрание значительное количество своих представителей, а потому распределение мест в парламенте за последние годы не всегда отражало реальную расстановку сил во французском обществе. Так, например, в 1986 г., когда выборы в Собрание проводились на основе пропорциональной системы, лепеновцы смогли завоевать в нем 35 депутатских мест и сформировать собственное парламентское объединение. Поэтому, если подобная система вновь будет введена в избирательную практику Французской республики (за что с самого начала выступали крайне правые), то вполне возможно, что на следующих выборах в Национальное собрание НФ добьется гораздо более внушительных результатов, даже по сравнению с собственным успехом шестнадцатилетней давности. Во-вторых, многолюдный поток иммигрантов из стран третьего мира в государства Старого Света - излюбленная тема в идеологическом дискурсе крайне правых - по-прежнему остается сильным фактором раздражения не только для французов, но и для других западноевропейцев. Нерешенность данной проблемы в настоящее время оставляет для лепеновского движения огромную политическую нишу, которую пока не в состоянии заполнить другие общественные силы. Радикальные меры, предлагаемые крайне правыми для решения важнейшего для большинства их соотечественников вопроса²⁸, а также многочисленные расистские высказывания их лидера, вызывают в повседневной жизни неприятие у подавляющей части французских избирателей. Однако значительное их число все же отдает свои голоса на выборах НФ в знак протеста

²⁸ Наряду с пересмотром всего комплекса законодательных актов (сокращение срока продолжительности действия иммиграционных карт с 10 лет до 1 года, упразднение гарантированного Конституцией Пятой республики права на въезд во Францию иностранных граждан под предлогом их законного воссоединения с семьей и т.д.), определяющих условия длительного пребывания иностранцев во Французской Республике, в программных документах НФ в 80-е – 90-е годы неизменно также присутствовало требование скорейшей репатриации с территории Франции трех миллионов иммигрантов. Для этого лепеновцы предлагали подписать двусторонние договоры между их страной и отдельными государствами третьего мира, подобные уже существующему соглашению между Германией и Турцией, которые «предусматривали бы обязательное возвращение на родину трех миллионов иностранцев в течение ближайших семи лет». Подробнее см.: *Immigration: "les solutions" du Front National (document du Front National) // Ecrits de Paris. Revue des questions actuelles. 1991. Décembre; Le contrat pour la France avec les Français. Le Pen Président. P., 1995.*

против «фактического бездействия» как голлистов, так и социалистов по отношению к постоянно растущим потокам иммигрирующих во Францию представителей арабского мира, Черной Африки и Юго-Восточной Азии. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что в ближайшие годы Ле Пен и его партия со своей «опасной идеологией» все-таки окажутся востребованы во французском обществе и, скорее всего, еще не раз вместе со своими единомышленниками из других странах ЕС будут «шокировать» либеральную общественность крупными политическими успехами.

В этой связи, главный вопрос, интересующий сегодня большинство исследователей французских крайне правых, касается, прежде всего, перспектив НФ после ухода с политической сцены страны его бессменного лидера Ле Пена, которому в июне 2003 г. исполнилось 75 лет. Недавние президентские выборы во Франции стали, скорее всего, последней реальной попыткой председателя НФ побороться за высший государственный пост в Республике. Наиболее вероятной для лепеновцев представляется «смена поколений» в руководстве партии. И хотя в мае 2002 г., после поражения во втором туре президентских выборов, сам Ле Пен заявил о своем намерении остаться во главе Фронта²⁹, тем не менее, будучи весьма пожилым человеком, он не может не задумываться о выборе преемника.

В настоящее время пока трудно с уверенностью сказать, станет ли новым Председателем лепеновской партии «выдвиженец» лидера французских крайне правых Гольниш (53 года), занявший после ухода Мегрэ должность генерального делегата НФ, или же выбор Ле Пена остановится на его собственной младшей дочери Марин (35 лет), принимавшей в последние годы активное участие во всех политических акциях отца и назначенной им недавно на должность вице-председателя партии. Вполне вероятно, что в ближайшем будущем в руководстве движения может появиться и какой-либо новый авторитетный политик, сумеющий заслужить полное доверие нынешнего его главы. Однако бесспорным остается тот факт, что следующему председателю Фронта придется еще в течение долгого времени «бороться с тенью» Ле Пена внутри собственной партии. В сознании большинства современных французов образ крайне правых и их организа-

²⁹ После первого тура президентских выборов Председатель НФ заявил о том, что если во втором туре гонки за президентское кресло во Франции он наберет менее 30% голосов, то этот результат он будет рассматривать как личное поражение и конец своей политической карьеры. Однако уже через несколько часов после объявления окончательных итогов выборов 5 мая 2002 г. Ле Пен фактически отказался от своих прежних слов, подчеркнув, что никто внутри его собственной партии не просил уйти в отставку. См.: Le Monde. 2002. 7 mai.

ции неразрывно связан с образом этого человека, личная харизма которого на протяжении многих лет являлась одной из главных причин продолжительного успеха НФ на политической арене Франции. Помимо так называемого «протестного электората» у данного движения по-прежнему остается много сторонников, отдающих свои голоса на выборах не просто ультраправым, а лично Ле Пену. Поэтому, дальнейшая жизнеспособность партии в условиях благоприятной для нее социально-экономической конъюнктуры внутри не только французского, но и всего западноевропейского общества, будет во многом зависеть от того, сможет ли ее будущий руководитель приостановить «лепенизацию умов» в рамках НФ и создать собственный харизматический образ политика, способного сплотить организацию и привлечь на ее сторону значительную часть избирателей Франции.

Список сокращений

ВИ – Вопросы истории

НиНИ – Новая и новейшая история

ФЕ – Французский ежегодник

AHRF – Annales historiques de la Révolution française

Annales – Annales: Économies. Sociétés. Civilisations. С 1994 года – Annales: Histoire, Sciences sociales.